

ПОЛУНОЧНЫЙ ЭФИР

Элия Эврин

Элия Эврин
ПОЛУНОЧНЫЙ ЭФИР

«Автор»

2026

Эврин Э.

ПОЛУНОЧНЫЙ ЭФИР / Э. Эврин — «Автор», 2026

Марк совсем не рад провести несколько недель в старом семейном доме посреди деревенской глуши. Пока родители готовят дом к продаже, а младший брат исследует окрестности, Марк скучает без интернета. Выбравшись в город, он замечает в магазине подержанных вещей старую радиостанцию и решает запустить собственное радио. Эфиры далеки от профессиональных, слушателей немного, но неожиданно у него появляется постоянный собеседник. Он кажется обычным человеком – дружелюбным, немного ироничным, всегда готовым поддержать разговор. Пока взрослые заняты повседневными заботами, Марк пытается понять, что происходит на самом деле: чей-то розыгрыш, невероятное совпадение? Или одна импульсивная покупка привела к самому необычному приключению за всю его жизнь?

© Эврин Э., 2026

© Автор, 2026

Элия Эврин

ПОЛУНОЧНЫЙ ЭФИР

Глава 1

– Мы реально собираемся жить в проклятом доме с привидениями? – раздался снаружи голос Егора.

Марк потер глаза и вылез из машины вслед за младшим братом. Огляделся, хмыкнул. Неплохое сравнение. За слегка покосившимся забором и ветвями одичавших яблонь, почти сливаясь с лесом, притаился огромный дом. Даже днем он выглядел как готовая съемочная площадка для фильма ужасов.

Марк потянулся после дороги и закинул на плечо рюкзак. Он едва встал с утра и всю дорогу пытался доспать упущенные часы, но все еще чувствовал себя сонным.

– В десятый раз повторяю, нет никаких проклятий! – простонала мама, воюющая с заржавевшим навесным замком на калитке. – Насмотрелись ужастиков...

– Ну хотя бы привидения?! – Егор не сдавался. – Прежние владельцы дома, которые умерли и навсегда остались здесь...

Мама на мгновение обернулась, наградив его раздраженным взглядом.

– Бабушка еще жива и прекрасно себя чувствует!

– А дедушка? Оу!

Марк сзади ткнул его пальцами под ребра. Егор подпрыгнул, потирая бок.

– Больно! Мам, он дерется.

Марк поднял руки.

– Я ничего не делал.

– А кто?

– Это знак – духи предков недовольны тобой. И твоими дурацкими вопросами, – Марк понизил голос. – Полегче, это все-таки мамины родители.

В этот момент раздался громкий щелчок – замок наконец сдался. Едва мама вытащила дужку из петель, калитка с протяжным скрипом распахнулась внутрь, словно сама по себе. За ней в густой траве смутно угадывалась дорожка, ведущая к дому.

– Я же говорил! – с видом знатока воскликнул Егор. На его лице появилось выражение человека, который только что неопровержимо доказал существование сверхъестественного.

– Тебе четырнадцать лет, – Марк зевнул.

– И?

– А ведешь себя на восемь.

Егор закатил глаза.

– Я просто не теряю надежду не умереть здесь от скуки...

– Заканчивайте свои игры и помогите папе занести вещи, – перебила мама. – Нам еще многое нужно успеть сегодня.

Марк снова посмотрел на дом. Вообще-то он понимал брата: лето и так пролетает слишком быстро, чтобы тратить даже малую его часть на уборку дома в глуши. Но свалить все это на родителей и отдыхать совесть не позволяла.

Где-то негромко стукнуло. Марк машинально поднял голову. На втором этаже дома, за одним из грязных окон, ему на мгновение почудилось движение. Будто кто-то быстро отступил в глубину комнаты. Он моргнул. Окно снова было пустым. Наверное, просто игра света, блик на оконном стекле. Или сказывается недосып и усталость после дороги.

Машина стояла у калитки, чуть накренившись на старой грунтовке. Отец уже доставал вещи из открытого багажника.

– Напоминаю план, – сказал он, вытаскивая коробку. – За две недели разобрать дом, привести участок в порядок. Сделать фотографии, выставить объявление.

– А быстрее никак? – уточнил Егор.

На что получил философский ответ:

– Все зависит от тебя. Можешь попробовать, если хочешь.

Марк перехватил коробку из рук отца и пошел, высматривая в траве дорожку, чтобы не оступиться. Он пригнулся, пролез под наклонившимися ветвями и вышел на ровную площадку к крыльцу.

Отсюда можно было рассмотреть дом получше. Потемневшие от времени стены скрывались в тени, крыша местами поросла мхом, а небо в окнах отражалось серым. Складывалось ощущение, будто внутри никого не было уже много лет. Сзади к дому примыкал старый сарай. А за ним начинался лес. Не парк, не роща – настоящий лес, темный даже днем. Деревья обступили участок со всех сторон, словно дом стоял не рядом с лесом, а внутри него.

Марк поднялся по ступенькам и остановился на затененном крыльце. Справа от него вдоль дома тянулась длинная застекленная веранда.

Мама уже возилась со входной дверью. Ключ вошел в замочную скважину не сразу, повернулся с металлическим лязгом. Из дома дохнуло прохладой и особым запахом старых домов: пылью, деревом и чем-то еще. Мама вошла внутрь, исчезая в темном коридоре.

– Так, несите вещи сюда, – позвала она. – Старайтесь не поднимать пыль и не обтирать углы одеждой! Стирать пока негде.

Марк задержался на пороге. Странное чувство. Словно они приехали не в старый дом их семьи, а вторглись в чужую жизнь. Наверное, потому что он почти не помнил это место, в последний раз Марк бывал здесь совсем маленьким.

Дом казался заброшенным, хотя со времени переезда бабушки прошло всего три года. Конечно, до этого она некоторое время лежала в больнице, и поддерживать порядок было некому. На полу до сих пор виднелись следы обуви грузчиков и мелкий мусор, скопившийся по углам.

Отец, проходя мимо, слегка толкнул его плечом.

– Что, боишься? – шутливо спросил он.

– Просто задумался.

Мимо протиснулся Егор. Бросив на брата ехидный взгляд, он демонстративно переступил через порог и протопал внутрь. Марк усмехнулся и вошел следом.

Они свернули влево и оказались в небольшой гостиной. Под запыленными чехлами призрачно белели диван и пара кресел, будто спали, укрытые пленкой. В центре пустовало место резного кофейного столика, некогда сделанного дедом вручную и украшавшего теперь новую бабушкину квартиру.

Марк опустил коробку на пол, пристроил сверху рюкзак. Отец огляделся, хлопнул ладонью по стене.

– Ну что ж, все не так плохо! Стены крепкие, крыша вроде не течет. Думаю, за пару недель управимся.

– Сначала нужно хотя бы проветрить, тут дышать нечем. И окна протереть, а то совсем ничего не видно, – мама повернула ручку и дернула створку окна. Та поддалась не сразу и заклинила, так и не открывшись полностью. Внутри ворвался поток свежего воздуха. На мгновение Марку показалось, что запах старого дома стал только сильнее.

– А еще смазать петли.

– Жуть, – заключил Егор.

– Обычный старый дом, – возразила мама.

– Именно так и говорят в фильмах перед тем, как...

В наступившей тишине отчетливо раздался шорох. Затем еще один. Что-то стукнуло. Будто кто-то медленно скреб когтями и бился о стену. Все замерли.

– Что это было? – первым спросил Егор.

Словно в ответ из глубины дома снова донесся неприятный царапающий звук. Мама нахмурилась.

– Может, птица залетела?

– Не похоже, – отец покачал головой. Он прислушался еще раз.

Звук повторился где-то дальше по коридору. Он привел их на кухню. Здесь было светлее. Большое окно выходило в сад, почти полностью скрытый разросшимися кустами и ветками старых яблонь. На соседней стене вход на закрытую веранду, за мутным стеклом двери виднелись спинки старых венских стульев и плетеных кресел.

Отец подошел к окну. Несколько секунд высматривал что-то, потом усмехнулся.

– Просто ветки скребут по стене.

– Что?

Он указал рукой. Снаружи длинная яблонея ветвь качнулась от ветра и с неприятным скрежетом проехала по оконному стеклу и скату крыши.

– Разочарование века, – вздохнул Егор.

– Не переживай, мы здесь еще две недели! – Марк хлопнул его по плечу. – У тебя будет достаточно времени, чтобы найти себе привидение. Может даже уговоришь его помочь с уборкой.

– Сейчас приводим в порядок кухню. Потом организуем спальные места. Без этого здесь невозможно оставаться.

– Займись водой и электричеством, – сказал отец.

– Щиток был... – мама на мгновение задумалась и указала на узкую дверь в подсобку.

– Там.

Она критически оглядела кухню и повернулась к сыновьям.

– Перчатки и респираторы в сумке. Сначала выносим лишнее. Потом отмываем все полностью: ящики, полки, холодильник – если он еще работает.

Она потянула за ручку. Дверь глухо хлопнула, изнутри холодильника пахло временем. Даже плесень в нем уже умерла, оставив на полочках мутные пятна. Мама поморщилась и щедро опрыскала их чистящим средством.

Марк молча кивнул и вскрыл упаковку перчаток. Он уже давно усвоил простую истину: «Раньше начнешь – раньше закончишь». Потянул за щеколду и распахнул дверь на веранду. Если уж выносить мебель, то сюда, в узком коридоре она будет только мешать.

Дверь к его удивлению открылась легко. Только с торцов осыпались редкие хлопья краски, а в проеме остались болтаться клочья разорванной паутины.

– Ну а я пока обойду дом, – начал Егор, отступая к коридору. – Вдруг здесь есть тайники или клад. Или подземный ход...

– Поищешь сокровища, пока будешь разбирать ящики, – прервала его мама. – Иначе обеда не жди.

Марк усмехнулся. Он наблюдал, как Егор, скорчив страдальческую гримасу, нехотя повернулся к кухонному гарнитуру. На пробу открыл верхний шкаф. Оттуда посыпалась пыль и что-то мелкое, похожее на засохшие зерна. Егор замер.

– Мам... Тут мыши жили?

Он с подозрением разглядывал содержимое полки.

– Не трогай голыми руками, – тут же отозвалась мама, оборачиваясь. – И вообще, ничего не трогай голыми руками.

Егор еще раз обреченно вздохнул.

Работа началась. Мама командовала уборкой. Через полчаса Марк уже перетаскал на веранду стулья и ненужную пока посуду, вымел пыль из шкафов под бесконечное ворчание Егора. Тот каждые пять минут находил повод отвлечься, но под бдительным маминым взглядом возвращался к работе.

Нижние шкафы оказались забиты старыми банками с соленьями и вареньем. На верхних полках обнаружили забытые пакеты с посеревшей крупой, ящичек специй с давно стершимися этикетками и дежурная коробочка соды.

К половине третьего кухня уже перестала выглядеть как место, где лучше ничего не есть. Все столешницы были тщательно протерты, затхлость сменилась на запах свежести бытовой химии с ноткой лимона. На полу проступил узор линолеума, а при входе лежал мокрый коврик. У двери сгрудилась целая батарея мусорных пакетов. В них отправились банки без этикеток, консервы, которые никто не рискнул бы попробовать на вкус, мятые упаковки и стеклянные бутылки, покрытые мутным налетом.

Марк поставил на место последний стул и выпрямился, разминая спину. Егор сидел на перевернутом ведре и выглядел так, будто пережил археологическую экспедицию.

– Теперь-то можно посмотреть дом?

– Идите, – мама домывала посуду. – Проверьте спальни, а я займусь обедом.

Егор вскочил раньше, чем она успела передумать.

Дом оказался даже больше, чем предполагал Марк. Они обходили комнаты одну за другой. Некоторые выглядели почти пустыми, другие были заставлены мебелью, накрытой простынями и пленкой. То там, то тут проглядывали темные пятна – следы от фарфоровых статуэток, фотографий и прочих памятных вещей, которые бабушка забрала с собой.

Кроме гостиной и кухни на первом этаже располагался еще скромный кабинет-библиотека. Столик был до сих пор завален бумагами. Половину пространства занимал шкаф, на полках кое где остались книги – в основном покетбуки из 90-х, советские пособия и разная прикладная литература.

В конце коридора комната с верстаком и старыми инструментами – мастерская деда. Он не был профессиональным столяром, скорее отдыхал за резьбой по дереву от других дел. Хобби, как сказали бы сейчас.

Марк достал телефон и взглянул на уровень сигнала. Одно деление, через несколько секунд появилось три. Он оживился.

– Ну давай...

Он подошел ближе к окну. Два деления. Сделал еще шаг – сигнал пропал.

– Seriously?

Марк переместился к другой стене. Три деления. Он замер, проверил мессенджер. Но не успел обрадоваться, как соединение исчезло. Создавалось впечатление, что связь здесь существовала исключительно для того, чтобы издеваться над ним.

Марк убрал телефон в карман. Пока он бродил по дому как шаман с поисковым жезлом, Егор успел подняться и исследовать весь второй этаж.

– Нашел что-нибудь? – спросил Марк.

– Пока ничего интересного, – Егор дернул очередную ручку.

Дверь распахнулась. За ней оказалась небольшая спальня. У стены стояли две кровати, накрытые выцветшими покрывалами. Между ними – тумбочка. Напротив – старый шкаф.

Егор осмотрел комнату хозяйским взглядом.

– Та, что у окна – моя!

– С чего вдруг?

Не дожидаясь возражений, Егор в два шага достиг кровати и рухнул прямо на покрывало. Матрас издал звук, похожий на страдальческий вздох. В воздух взметнулось огромное облако пыли.

– Кха!.. Кха-кха!

Егор вскочил, размахивая руками. Пылинки роем окружили его со всех сторон.

– Отличный выбор.

– Заткнись!

– Зато теперь понятно, почему мама выдала нам респираторы.

– Ненавижу этот дом.

– Три часа назад ты мечтал найти здесь клад, – поддразнил Марк.

Егор ответил сердитым взглядом, но промолчал. Уже в коридоре он упрямо сказал:

– Кровать все равно моя.

Марк только пожал плечами.

С кухни потянуло чем-то съедобным. Судя по запаху, мама решила не ограничиваться бутербродами и уже успела соорудить полноценный обед из привезенных продуктов.

Спускаясь по лестнице, Егор старательно отряхивал джинсы. Без особого успеха: после эффектного прыжка на кровать пыль оставила на них заметные светлые пятна. Он боком протиснулся в кухню и плюхнулся на ближайший стул. Ему повезло, что мама ничего не заметила.

– Теперь здесь даже уютно, – отец осмотрелся. – Жаль, что так далеко от нас, была бы отличная дача. В чулане вон даже велосипеды есть.

– А интернет здесь есть? – спросил Егор.

Марк вздохнул.

– С перебоями.

– Мы обречены!

– Ничего, – невозмутимо ответила мама. – Поживешь пару недель как люди.

– Пещерные люди?

Отец улыбнулся.

– Считай это цифровым детоксом.

– Детоксы для старых! – Егор фыркнул. – Может, подключим? Новым хозяевам интернет тоже понадобится.

– Нет, – мама отпила чай. – Я не собираюсь с этим возиться. Продажную стоимость это сильно не увеличит, а вот хлопот и расходов добавит.

Егор с надеждой повернулся к отцу, тот покачал головой.

– Придется потерпеть. Поболтать с друзьями вы можете, так что не делай вид, будто мы застряли на необитаемом острове. У вас впереди еще будет пол-года, чтобы просидеть в интернете.

Остаток дня прошел за распаковкой вещей. После ужина сил не осталось даже на разговоры. Марк был уверен, что уснет сразу же, едва голова коснется подушки. Так и произошло, но среди ночи он неожиданно проснулся.

Некоторое время Марк лежал неподвижно, пытаясь понять, что его разбудило. Сон еще не отпустил окончательно. Комната тонула в темноте. Сквозь окно пробивался тусклый лунный свет. Рядом на соседней кровати мирно спал Егор.

Марк нахмурился. Что-то было не так. Он прислушался и понял: тишина. Вокруг было глухо, словно он слышал мир через наушники или плотное шерстяное одеяло.

В городе всегда существовал какой-то фоновый шум. Гул машин за окном. Далекие сирены. Лай собак. Чьи-то голоса. Даже ночью город никогда не замолкал полностью. Здесь было иначе. Дом стоял на окраине поселка, вплотную к лесу. И теперь вокруг не было ничего: ни машин, ни голосов, ни света чужих окон.

Необыкновенная тишина не умиротворяла, она давила. Любые звуки в ней становились внезапными. Марк вздрогнул: крик ночной птицы раздался, будто над ухом. Он плотнее завернулся в одеяло, но от этого стало жарко. Он перевернулся на другой бок и закрыл глаза.

«Нужно просто снова уснуть».

Егор немедленно засопел чуть громче, не сильно, но достаточно, чтобы периодически возвращать его из состояния полудремы обратно в реальность. Марк посмотрел на него с легким раздражением.

Тук.

Ветка коснулась крыши. Где-то за окном снова прокричала птица. Дом тихо поскрипывал, привыкая к ночной прохладе. Обычные звуки, но теперь от них по спине пробегал легкий холодок.

Марк открыл глаза. Сон не возвращался.

– Прекрасно, – пробормотал он.

Ночь казалась бесконечной.

Усталость все-таки победила. Как именно это произошло, Марк не понял. Казалось, он только что лежал в темноте, прислушиваясь к каждому шороху, а в следующую секунду сквозь веки уже пробивался солнечный свет.

Марк вздрогнул и открыл глаза. Он лежал неподвижно, пытаясь понять, где находится. Потом вспомнил: бабушкин дом, поселок в лесу, две недели без нормального интернета. От этой мысли настроение сразу испортилось.

Хлопнула дверь и над ним навис Егор. Марк молча посмотрел на него. Выглядел брат на удивление бодрым. Подозрительно бодрым для человека, который лег спать одновременно с ним. Сам он чувствовал себя так, будто проспал часа три, не больше.

– Чего тебе?

– Вставай! Мама спрашивала, где ты.

Марк застонал и накрыл голову подушкой.

– Отвали.

Егор фыркнул.

– Ты просто завидуешь.

– Тебе? Пф-ф!

– Тому, что я выспался.

Вот тут спорить было трудно.

Марк несколько секунд смотрел в потолок. Потом сел на кровати и потер лицо. Он вдруг отчетливо понял, как сильно скучает по дому. По своей комнате, по собственной кровати, по двери, которую можно закрыть. И по возможности не делить жизненное пространство с младшим братом.

Марк натянул футболку и спустился. Послышались голоса родителей, судя по всему, они давно проснулись. Мама уже раскладывала по тарелкам завтрак.

– Доброе утро, – отец поставил перед ним кружку с чаем.

– Угу.

– Не выспался?

– Немного.

– А вот я отлично спал, – сообщил жующий булку Егор. Его волосы торчали во все стороны, но выглядел он на удивление довольным жизнью.

Марк посмотрел на него. Потом на родителей. Потом снова на него. И пришел к выводу, что мир устроен крайне несправедливо.

Как бы Марку ни хотелось после завтрака завалиться обратно в кровать, мама быстро разрушила эти планы.

– Мы с папой займемся комнатами внизу, – объявила она. – А вы разбирайте второй этаж и чердак.

– А почему нам два этажа? – возмутился Егор.

– Вас же двое, – усмехнулся отец.

– Вам всего лишь нужно их очистить. Вещи несите сюда, мы сами рассортируем.

На чердак со второго этажа вела крутая деревянная лестница, упирающаяся в люк на потолке. Узкая, немного перекошенная от времени, но достаточно крепкая.

Егор успел первым. Он влез на лестницу и толкнул крышку люка. Видимо паутины и пыли на чердаке было больше, чем во всем доме, потому что, едва заглянув в люк, он тут же практически спрыгнул вниз. Вслед за ним посыпалась пыль. Егор чихнул и замахал руками, спасаясь от пыли.

– Я туда не полезу, – заявил он.

– Пауков испугался? – поддразнил Марк.

– Я ничего не боюсь! – Егор чихнул еще раз. – Просто... Вдруг у меня аллергия на пыль?!

Спорить не было настроения.

– Ладно, симулянт, – проворчал Марк. – Чердак беру на себя.

Он подобрал ведро с тряпкой и полез наверх. Чердачная лестница скрипела так громко, словно протестовала против каждого шага. Осторожно сдвинув несколько коробок, Марк пристроил ведро среди хлама и оглядел фронт работы.

Чердак казался огромным. Под покатой крышей тянулось длинное помещение, забитое вещами так плотно, словно здесь десятилетиями ничего не выбрасывали. Всюду громоздились коробки, старая мебель, пара лыж, какие-то доски, банки с гвоздями и вещи, назначение которых сложно было определить. Еще коробки. Свернутые ковры. Разномастные стулья без сиденья, дверцы, полки, чемоданы... И бесконечные слои пыли поверх всего этого.

Над лестницей находилось крошечное окошко, выходящее на дорогу. Второе окно едва угадывалось в дальнем конце чердака за стихийными баррикадами из вещей. На чердаке будто готовились к обороне от непрошенных гостей.

Марк расчистил дорожку между коробками, по которой можно было бы двигаться, не спотыкаясь, собрал откровенный мусор в пакеты.

Наконец он добрался до дальнего окна. Остановился передохнуть и по привычке вытащил телефон, чтобы взглянуть на время и проверить сообщения. И едва сдержал радостный вопль: телефон показывал уверенные четыре деления. Он проверил браузер – страница загрузилась быстро. Настроение резко улучшилось.

Марк обвел взглядом помещение. Получалось, что во всем доме нормальная связь была только здесь. Он огляделся, прикидывая, что из мебели можно использовать. Рядом нашлись две крепкие тумбочки. Сверху он положил на них старую дверь, снятую с петель. Теперь у окна стоял вполне приличный стол. Некрасивый, но достаточно широкий.

– Неплохо, прямо офис с видом на лес, – сказал Марк сам себе.

После этого его энтузиазм вырос примерно вдвое, усталость постепенно отошла на второй план. Впервые с момента приезда ему показалось, что ближайшие недели можно пережить.

Марк решил начать с того, что покрупнее, чтобы освободить как можно больше пространства. Он по возможности аккуратно спустил вниз все, что подходило под описание «вещи» или «мебели», а мелочевку в коробках оставил на потом. К вечеру чердак изменился до неузнаваемости.

У стены нашелся матрас. Пружины в нем скрипели при каждом движении, но выглядел он вполне пригодным для жизни. Марк соорудил подобие подиума из каркаса шкафа и обрезков бруса, уложил матрас сверху. Не лучший вариант, но не тащить же сюда кровать.

Главным открытием оказалась одинокая рабочая розетка. Марку оставалось только поблагодарить дедушку за то, что все «предусмотрел» и не сэкономил на проводке.

В одной из ящичков полуразобранной советской стенки в гостиной нашлась чудом сохранившаяся коллекция кассет. Поэтому после ужина родители решили устроить вечер ностальгии и включили старый видеомagneтофон. Егор сперва заинтересовался происходящим, но вскоре начал комментировать фильм так активно, что мама пригрозила отправить его мыть посуду.

Пользуясь моментом, Марк незаметно поднялся наверх, забрал сумку с ноутбуком и всем необходимым для цивилизованной жизни и тихонько поднялся на чердак. Он захлопнул люк и для надежности подвинул на крышку одну из коробок. Через некоторое время снизу донеслись шаги.

– Марк! Ты что, поймал связь и не сказал мне? Я видел, что ты взял ноут!

Егор попробовал поднять крышку, потом забарабанил в нее.

– Я знаю, что ты там! Жадина!

Марк надел наушники, они мгновенно заглушили дальнейшие протесты. Через минуту все окончательно стихло. Вероятно, Егор отправился жаловаться родителям. Но это была уже не его проблема.

Какая-то частичка совести подсказывала, что жизненно важными ресурсами нужно делиться, но Марк в ответ напомнил ей, что героически разгребал эти завалы в одиночку и имеет право без сожалений насладиться заслуженным отдыхом. Он обязательно пустит сюда Егора на пару часов завтра. Или послезавтра.

Экран ноутбука встретил его привычным голубоватым свечением. Подключение к сети появилось почти сразу. Через несколько минут в наушниках раздались знакомые голоса.

– О, живой!

– Пока да.

– Как деревня?

– Тут есть лес.

– И?

– Это все.

– Ну, хоть интернет работает!

Марк посмотрел на значок соединения и запустил игру.

– Сейчас проверим.

Матч загрузился, персонажи появились на карте. Первые двадцать минут все было нормально. Потом игровой мир на секунду застыл, дернулся вперед, снова застыл.

– Марк, ты лагаешь!

– А вы телепортируетесь.

Голос друга внезапно исказился помехами.

– Только у тебя.

– Пропадаешь. Марк?! – кто из них это сказал, было уже не разобрать.

Треск.

Марк чуть не сдернул наушники. Разговоры друзей потонули в шуме и металлическом скрежете. Через минуту соединение оборвалось окончательно. Марк попробовал подключиться снова, но дальше меню его не пускало.

Колесико загрузки крутилось несколько минут подряд. Он поклацал мышкой по кнопке «Обновить», будто это могло помочь, и выругался. Игра тут же вылетела, сообщив, что нет подключения к серверу. Будто обиделась.

Марк со стоном откинулся на спинку кресла. Пиликнул мессенджер. Он набрал в общий чат «Простите, не в этот раз» и уже собирался закрыть страницу, но задержался. В рекомендациях высветилась группа ближайшего городка. Марк пару минут тупо пялился на нее, а потом

подписался. Можно будет полистать объявления или спросить, что вообще есть в округе. На случай если станет совсем скучно.

Страницы открывались медленно, видео почти не грузились. Он машинально открыл приложение для стримов. Последний эфир был неделю назад. Девятнадцать зрителей, из них четверо – друзья, один – бот. Марк усмехнулся. В ближайшие недели об этом можно забыть.

Выходит, что и микрофон он с собой тащил зря. Оставалось надеяться, что в городе сигнал лучше, может быть удастся постримить что-нибудь оттуда. «Лайфстайл и путешествия» в захолустье – просмотры обеспечены! Не то чтобы он всерьез планировал стать популярным, скорее плохо переносил тишину. А болтать вслух с самим собой отдавало сумасшествием.

На улице окончательно стемнело, лес за окном превратился в черную стену. Где-то в саду стрекотали сверчки. Здесь же, на старом чердаке, слышно было только, как ветер шевелит ветви за окном и поскрипывают балки под крышей. Марк снял наушники – тишина никуда не делась. И почему-то сейчас она казалась гораздо заметнее, чем ночью.